

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»
**«Дипломатия принуждения»: эволюция концептуально-теоретических
подходов**

Научный руководитель – Бартенев Владимир Игоревич

Лексина Елена Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой
политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: lexelen_28@mail.ru

В современных международных отношениях и, в первую очередь, в политике Соединенных Штатов Америки все более широкое распространение получают действия, направленные на принуждение других государств к выполнению тех или иных требований с помощью различных силовых и несиловых инструментов. Долгое время дипломатия принуждения использовалась США преимущественно в отношении стран, не принадлежащих к числу мировых держав - Ирак, Иран, Ливия, КНДР, Куба, Венесуэла и др. В текущем десятилетии - на фоне трансформации мирового порядка – ее объектами стали ведущие акторы международной политики - Российская Федерация и Китайская Народная Республика.

Произошедшие изменения предопределяют необходимость более глубокого изучения дипломатии принуждения как особого явления международной жизни. Целью исследования является анализ эволюции подходов к концептуализации этого понятия и определению ее побудительных мотивов и видов, исходя из изменения международно-политических реалий.

Впервые концепцию дипломатии принуждения в 1960-х гг. начал исследовать американский ученый - сотрудник «Корпорации РЭНД», известный бихевиорист Александр Джордж [1]. Он поставил во главу угла фактор применения или угрозы применения ограниченной военной силы к государству-объекту воздействия. По его мнению, страх наказания должен убедить противника изменить свой внешнеполитический курс в соответствии с выдвинутыми к нему требованиями. При этом дипломатия принуждения считается успешной тогда, когда противник соглашается выполнить требования до того, как была применена военная сила. В числе ключевых критериев дипломатии принуждения А.Джордж выделял: 1) наличие четких требований; 2) создание ощущения безотлагательности их выполнения; 3) формулирование и транслирование угрозы государству-адресату; и 4) предложение релевантного вознаграждения за изменение поведения [2].

По мере усложнения системы международных отношений, рассредоточения политической и экономической мощи произошло постепенное смещение акцента с силовых методов реализации дипломатии принуждения на несиловые, но зачастую не менее разрушительные. Так, профессор публичной политики Университета Дьюка Брюс Джентлсон выделил три основных стратегических направления дипломатии принуждения, различающихся по степени интенсивности давления: применение экономических санкций, изоляция противника и лишь в качестве крайнего средства – использование ограниченного военного контингента для подавления воли и сопротивления нарушителя [3]. При этом неоспорим тот факт, что в текущих политических реалиях роль санкций заметно возросла. Сегодня санкции оказывают влияние не только на взаимоотношения между объектом и субъектом воздействия, но и международную систему в целом. Так, к примеру, они могут побуждать государства защищаться от воздействия финансово-экономических ограничений посредством создания альтернативных финансовых и платежных систем, что гипотетически будет воздействовать на мировую финансовую архитектуру.

Необходимо отметить также и тот факт, что дипломатия принуждения может включать в себя прекращение дипломатических отношений, высылку дипломатов из страны пребывания, бойкот спортивных и культурных мероприятий, демонстрацию военной силы и военно-технического превосходства, кибервойны, приостановку гуманитарной помощи и др.

Кроме того, изменения коснулись и осмысления целей применения дипломатии принуждения. Если ранее такие именитые исследователи, как А.Джордж и Т.Шеллинг [4], настаивали на том, что конечная цель применения принудительных мер – это изменение поведения государства-объекта воздействия и изменение его внешнеполитического курса, то сейчас дипломатия принуждения преследует более многообразные цели. В их числе:

- 1) сигнализирование третьим странам о недопустимости подобного поведения;
- 2) сужение торговых, энергетических и иных возможностей страны-объекта воздействия за счет блокирования доступа к определенным товарам, инвестициям и проектам;
- 3) прямое воздействие на политическую систему страны-объекта воздействия и смена режима;
- 4) отвлечение внимания общественности от внутренних политических, экономических и социальных проблем.

Налицо и другие зримые изменения:

- отсутствие четких требований или же их заведомо невыполнимый характер;
- трансгрессивный характер инструментов дипломатии принуждения - их применение фактически без предоставления стране-объекту воздействия времени на обдумывание и возможности отменить то или иное действие или политическое решение;
- отсутствие четких стимулов и вознаграждений за изменение поведения страны-объекта воздействия, которое существенно сужает поле для маневра и не приводит к урегулированию кризиса в отношениях.

Все это свидетельствует о кардинальной трансформации парадигмальных основ дипломатии принуждения, что затрудняет правильное понимание сути и своевременное реагирование на возникновение угрозы безопасности государства-объекта воздействия.

В условиях усиления напряженности в российско-американских отношениях, применение Соединенными Штатами дипломатии принуждения к Российской Федерации - «ядерной сверхдержаве», стране, обладающей существенным военным, экономическим, научно-технологическим потенциалом - создает значимый прецедент. Он очерчивает новый круг вопросов и проблем, связанных с концептуализацией дипломатии принуждения, применимостью разработанного исследователями в предыдущие десятилетия критериев к новым реалиям, усилением влияния внешних и внутренних факторов на стратегическую составляющую данного вида дипломатии и воздействием последствий ее применения на всю систему международных отношений.

Источники и литература

- 1) George A., Simons W. The Limits of Coercive Diplomacy. Westview Press, 1994.
- 2) George A. L. Forceful Persuasion: Coercive Diplomacy as an Alternative to War. Washington D.C., 1991.
- 3) Shelling T. Arms and Influence. Yale University Press. 1966.
- 4) Jentleson B. Coercive Diplomacy: Scope and Limits in the Contemporary World. The Stanley Foundation. December 2006. Policy Analysis Brief. URL: <http://www.stanleyfoundation.org/publications/pab/pab06CoerDip.pdf> (дата обращения: 25.02.2018).